

ИРИНА ВИКТОРОВНА МАНУЙЛОВА: «НОВЫЙ ЗАКОН ЗАЩИЩАЕТ ИНТЕРЕСЫ УЧИТЕЛЯ»

С 1 сентября 2013 года вступил в силу новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». «Весь университет» встретился с одним из разработчиков этого закона, депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета ГД по образованию и выпускницей НГПУ Ириной Викторовной Мануйловой, чтобы узнать о том, как повлияет принятие этого закона на развитие системы образования.

– Ирина Викторовна, скажите, пожалуйста, как вы оцениваете новый закон «Об образовании»?

– Со времени принятия предыдущего закона «Об образовании» (1992 год – прим. авт.) страна изменилась, условия жизни изменились и, естественно, изменились задачи, которые стоят перед системой образования. И новый закон, на мой взгляд, отвечает современным вызовам. Он был необходим, и я рада, что педагогическое сообщество и общество в целом получило такой правовой документ.

– Какие изменения в системе общего и высшего образования повлечет принятие нового закона «Об образовании»?

– Изменений, которые были бы неожиданными, к которым наша система образования не готова, наверное, нет. Принятый закон во многом отражает те законодательные нормы, которые уже наши свое применение в поправках к ранее действующему закону. Законодательно закреплено право человека на качественное общедоступное и бесплатное образование на всех уровнях: от дошкольного до высшего. При этом среднее общее образование становится обязательным. Впервые дошкольное образование стало первым уровнем общего образования.

– Какие возможности для развития системы образования открывает этот закон?

– Закон позволяет отдельно взятому педагогическому коллективу, образовательному учреждению в любом регионе России реализовать ту модель образования и повышения его качества, которая является для него наиболее оптимальной. Старый закон, в котором были закреплены типы образовательных учреждений, накладывал ряд ограничений на организацию образовательного процесса. Новый закон расширяет права учреждений: нет деления на гимназии, лицеи, общеобразовательные школы, каждое учреждение выбирает ту образовательную программу, которая содержит максимальный набор образовательных услуг, востребованных детьми и родителями. Школа может проводить обучение по коррекционным программам, программам с углубленным изучением предметов, по индивидуальным программам работать с одаренными детьми, применять технологии дистанционного обучения или осуществлять сетевое взаимодействие с другими образовательными учреждениями, а также с учреждениями культуры, спорта, бизнес-сообществом и так далее. Фактически все это уже существует в современных школах, а принятый за-

кон лишь обеспечил соответствующую нормативно-правовую базу.

– Чем обусловлена тесная привязка к интересам конкретного региона?

– Условия получения образования, скажем, в школах Москвы, Новосибирска и удаленной сельской школе Новосибирской области пока еще очень разные. Но все они гарантированно должны дать своим выпускникам качественное образование. Федеральные государственные образовательные стандарты должны, согласно статье 11 №273-ФЗ, обеспечить единое образовательное пространство, преемственность образовательных программ и их вариативность, а также государственные гарантии уровня и качества образования. Норматив финансирования образовательного учреждения теперь будет зависеть не от названия учреждения – гимназия, лицей или общеобразовательная школа, – а от уровня сложности программ, по которым ведется обучение в учреждении и от количества учащихся, которые обучаются по этим программам – это, на мой взгляд, максимально приближает нас к социальной справедливости в распределении финансовых средств. Сегодня государство тратит на образование колоссальные деньги и важно, чтобы они расходовались эффективно, чему во многом и будет способствовать закон,

так как в нем предусмотрены механизмы оценки работы педагога, учреждения и региона в целом.

– Но ведь количество учащихся в городских школах одно, а в сельских – другое.

– Да, и на уровне Министерства образования РФ есть четкое понимание специфики сельских школ, для которых вводятся специальные нормативы финансирования, которые могут вообще не зависеть от числа учащихся. Вопрос формирования норматива – это полномочия субъекта РФ, в Новосибирской области, например, и до введения нового закона существовала практика особого порядка финансирования сельских малокомплектных школ, притом достаточно успешная.

– Как новый закон «Об образовании» регламентирует обучение детей с особыми образовательными потребностями?

– Впервые закреплены законодательно особенности обучения детей с особыми образовательными потребностями. Они могут обучаться в специализированных учебных заведениях или в обычной общеобразовательной школе в условиях инклюзивного образования. В законе предусмотрена возможность создания специализированных учреждений и реализация особых программ для одаренных детей. Отдельно прописан механизм набора учащихся с учетом результатов творческих конкурсов, потому что обучение в специализированном учебном заведении требует наличия особых данных у детей.

– К тому же, если я правильно понимаю, родители, да и сами дети, могут корректировать свою программу?

– Совершенно верно. Это возможно благодаря индивидуальному учебному плану, который уже сегодня получил распространение во многих ОУ, пока в основном для старшеклассников. Отдельные главы закона «Об образовании в РФ» посвящены правам и обязанностям всех участников образовательного процесса, а именно педагогических работников, родителей и учащихся. И это правильно. Родители как люди, которые несут главную ответственность за ребенка, не только могут, но и обязаны участвовать в его обучении, поэтому за ними, например, остается право по согласованию с ребенком выбрать форму обучения – это может быть семейное, дистанционное обучение, обучение в специализированном коррекционном учреждении или инклюзия. Вместе с тем в законе прописан пакет социальных гарантий для педагогов. Тем самым мы не просто декларируем особый социальный статус учителя в обществе, но и законодательно этот статус закрепляем.

– В чем это проявляется? Какие способы поддержки статуса учителя предусмотрены в законе «Об образовании»?

– Отмечу лишь самые важные из них. Это достойный уровень заработной платы – не ниже среднего уровня зарплаты по региону; сокращенная рабочая неделя; длительный отпуск, который предоставляется в летнее время; возможность за счет бюджета проходить курсы повышения квалификации, а для учителей, которые живут и работают в сельской местности, предоставляются компенсационные выплаты на коммунальные услуги и многое другое. Стоит отметить также, что дополнительно оплачиваются все виды внеурочной нагрузки учителя, все это гарантирует правовую защищенность педагогических работников.

– Предусмотрены ли законом какие-либо особые меры поддержки молодых педагогов?

– Федеральный закон не регламентирует эти меры, т.к. это полномочия субъекта РФ. Но я уверена, что грамотная образовательная политика в регионе не может обойти вопрос поддержки молодого специалиста, потому что для профессионального становления педагога необходимо как минимум пять лет. Важно понимать, что от того, насколько успешным будет опыт этих лет, зависит и то, останется ли молодой специалист в профессии. (О мерах поддержки молодых педагогов Новосибирска, читайте в интервью с начальником главного управления образования мэрии города Натальей Николаевной Копаевой, стр. 10-11 – прим. ред.).

– Изменился ли порядок повышения квалификации учителей?

– Да, учитывая роль, которую играет учитель в обществе, и скорость, с которой меняется содержание образования и формы его получения, мы гарантируем учителю возможность повышения квалификации за счет средств бюджета не раз в пять лет, как это было раньше, а раз в три года. При этом процедура аттестации остается прежней: подтверждать свой уровень педагог обязан каждые пять лет.

– Пожалуй, одним из самых дискуссионных и неоднозначных изменений, которые вводит новый федеральный закон в области высшего образования, стал перевод аспирантуры в новый статус: с 1 сентября 2013 года аспирантура является не послевузовским образованием, а третьей ступенью высшего образования. Скажите, как понимать это изменение? Какие возможности откроются перед выпускниками магистратуры, которые решат пойти дальше?

– Ну, во-первых, не все после магистратуры должны идти учиться в аспирантуру.

В аспирантуру будут поступать те, кто серьезно планирует заниматься научной деятельностью. На мой взгляд, нужно на каждом этапе проводить, как бы грубо это ни прозвучало, определенный отбор. Без этого невозможно достичь выдающегося результата. И аспирантура в своем новом статусе также является высшей ступенью, то есть диплома магистра недостаточно, чтобы заниматься наукой, а аспирантура позволяет это делать.

– В качестве заместителя председателя Комитета по образованию Государственной Думы вы достаточно много усилий прилагаете для модернизации системы образования. До этого вы много лет проработали в школе – как учителем, так и на руководящих должностях. Расскажите, как вы пришли в эту профессию?

– Я стала студенткой НГПИ в 1983 году, и пришла в педагогический вуз, потому что не мыслила для себя другой профессии, кроме профессии учителя. У меня был достаточно высокий уровень школьной подготовки и определенная лидерская позиция в комсомоле, я без труда могла бы поступить в любой вуз, и не только в городе Новосибирске. Но другой цели у меня не было. Возможно, на решение повлияло то, что у меня были прекрасные учителя, возможно – особое отношение к профессии учителя в моей семье, но я с раннего детства мечтала быть учителем. Ни дня не сомневалась в выборе, поступила в педагогический. Училась с удовольствием, наша группа была одной из лучших на факультете. Сумела многое взять от своих преподавателей, я им за это очень благодарна. И, что немало важно, я проходила практику в своей школе, там же, где училась, педагогический коллектив этой школы очень многое сделала для моего становления в качестве учителя. Много лет работая завучем, а потом и директором, я до последнего дня оставалась учителем, вела химию в классах с углубленным изучением, последние годы – в специализированных «губернаторских» классах.

– Сейчас, когда работа над законом «Об образовании» завершена, какие цели вы ставите перед собой?

– В мае я получила предложение от руководства Всероссийской партии «Единая Россия» возглавить партийный проект «Модернизация образования». Я надеюсь, что этот проект не закончится, как это было изначально определено, в конце 2013 года, а получит продолжение.

Юлия
Торопова